

Читайте в серии

«ТЕНИ ДВОРЦА ТЕНЕБРИС»:

ПОЦЕЛУЙ
ЖЕЛЕЗА

Продолжение следует...

КЛЭР СЕЙДЖЕР

ПОЦЕЛУЙ
ЖЕЛЕЗА

Москва
Freedom
2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С28

A Kiss of Iron
CLARE SAGER

Copyright © Clare Sager 2023
All rights reserved.

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, Ethan Ellenberg Literary Agency (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия).

Художественное оформление *Н. Кудри*

Сейджер, Клэр.

С28 Поцелуй железа / Клэр Сейджер ; [перевод с английского В. Причина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 640 с. — (Freedom. Тени дворца Тенебрис).

ISBN 978-5-04-200304-2

В жестокой игре под названием «придворная жизнь» игроки беспощадно передвигают фигуры, а пешки — повинуются. Но какая роль в этом спектакле отведена вам?

Аристократка без гроша в кармане чуть было не потеряла все, пока ей не предложили работу, которая сулит спасение... или гибель. Кэтрин получает единственное задание: девушке необходимо следить за могущественным повелителем фейри Бастианом, известным как Тень Ночной королевы. Бастиан безжалостен и хитер, но Кэтрин должна раскрыть его тайны во что бы то ни стало. Кто он — угроза для всего королевства или только для ее сердца? Чтобы узнать правду, Кэт вступает в опасную игру между желанием и обманом, где на кону — свобода. Но заставляя повелителя фейри раскрыть секреты, нужно тщательно охранять и собственные. Втянутая в смертельно опасные интриги двора, девушка понимает, что все далеко не так, как кажется на первый взгляд, и любой план может разрушиться в одно мгновение. Кэтрин не может позволить себе стать жертвой, подобно жалкой пешке в руках опытного игрока. Она будет бороться за выживание, ведь на шахматной доске нет места для любви.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-200304-2

© Причина В., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается женщинам,
которые за своими
улыбками скрывают
невыносимую
ярость.*

Жемчужница от эльфов спасет,
И сердце твое она сбережет.

Альбионское поверье

Глава 1

На небе серебрилась нить луны: через несколько дней она исчезнет совсем — через несколько ночей начнется Дикая охота.

Было достаточно светло, чтобы видеть, как Веспера, моя саблезубая кошка, тихо пробирается через заросли. Мои бедра двигались в такт ее походке, а ноги ослаблено свисали. Пока что мне не нужно торопить ее. Она повела ушами, блеснув черной шерстью, — резкий контраст с моими рыжими волосами, поблекшими за последний год.

За деревьями и их тенями в лунном свете виднелась серая дорога. Пустая. Нахмурившись, я дотронулась до рукоятки пистолета, словно это должно привлечь мою добычу.

Если мы хотим, чтобы на наших тарелках на следующей неделе было что-то, кроме капусты и кабачков, нужно охотиться. Мы доедали остатки муки, а мясо крайний раз я ела много недель назад. Если бы я была хорошим охотником, я бы выходила днем с луком и стрелами.

Если бы...

Я была хорошим стрелком, но ужасным охотником. Дворецкий Хорвич был еще ничего и регулярно приносил к столу кроликов, но после неудачного падения на лед прошлой зимой он больше не мог охотиться. Так что мне приходилось выезжать по ночам на поиски добычи.

А когда-то мне часто приходилось бывать на балах... таких же, как и сегодня вечером.

Когда-то виконтессу леди Кэтрин Феррерс приглашали всюду, но не теперь. Она перестала принимать приглашения много лет назад, и в гостиных больше не слышно догадок на этот счет. Уже давно никто не называл меня леди. Теперь просто Кэт.

Однако мне все равно приходилось интересоваться балами. Пусть я и не могла посещать вечеринки, — появляясь в одном и том же старомодном платье, я бы не получила ничего, кроме насмешек, — я могла использовать их в своих целях. Более практичных.

Я резко подняла голову. Что это был за звук? Рукой в перчатке я прикоснулась к плечу Весперы, остановив ее, и прислушалась, затаив дыхание. Сначала я была уверена, что мне послышалось. Просто приняла желаемое за действительное. Но в воздухе раздался отдаленный стук, который можно было скорее ощутить, чем услышать, и Веспера сжалась подо мной, как пружина.

Несмотря на все эти годы, адреналин до сих пор бил мне в голову, по коже пробежала дрожь, а сердце громко колотилось. Это был тот самый случай, когда я нарушала правила. Свои же собственные. Они были просты. Есть безопасные места и действия. Дом. Выращивать наши овощи. Ухаживать за Весперой. А есть небезопасные места и действия: почти везде и почти все. Я не хожу в такие места и не делаю ничего небезопасного. Исключение — ночные вылазки.

Потому что они были не так опасны, как то, что меня ждало, не делай я этого, — потеря дома.

Кроме того, все было продумано. Я выходила по ночам и знала все пути отступления. Капюшон и маска скрывали меня. И держу пари, что моя саблезубая кошка — самая

быстрая во всем Туманном Альбионе. Было много причин, почему меня так и не поймали. И слава богам. Как никак за разбой на дороге — смерть, и особенно это касается наводящей ужас Опасной Леди, как прозвали ее газеты — то есть меня.

Через полминуты после первого стука копыт на дороге послышался скрип и грохот движущейся кареты. Гуляки возвращались домой. Пьяные и уставшие. Если повезет, их возница тоже развлек себя флягой, что облегчало мне работу. Поджав ноги, я потихоньку направила Весперу к самой опушке леса. Нам нужно было выждать до самого последнего момента, когда бы я смогла перекрыть дорогу с поднятым пистолетом в руках...

Внезапный крик пронзил ночь. Мое дыхание замерло. Даже Веспера, хорошо подготовленная ко всякого рода неожиданностям, подняла голову. Крик был похож на человеческий. Но только похож. Мне был хорошо знаком этот звук. Лиса.

Я выглянула на дорогу. Моей добычей была карета, запряженная четырьмя саблезубыми кошками, что означало деньги. Много денег. У них есть все, чтобы заплатить мне за дальнейший проезд. И вновь этот визг вырвался из лесной чащи.

Проклятье.

Если возница решит, что это кричит женщина, он повернет обратно. А вместе с ним и мои деньги. И сегодняшняя вылазка пройдет впустую. Да, будут другие ночи, но сегодня? Все складывалось как нельзя лучше — лорды и леди возвращались с балов, позвякивая драгоценностями. И хотя я все равно не получила бы за них полную стоимость от моей скупщицы, мне бы этого хватило. С почти пустой кладовой я была согласна и на это.

Снова визг. Карета затормозила.

КЛЭР СЕЙДЖЕР

— Проклятье, — пробормотала я, заставив Весперу сдвинуться с места.

Я должна прогнать эту лису.

* * *

Мы пробирались сквозь лес достаточно далеко от кареты, так что они вряд ли слышали шорох, издаваемый Весперой. Даже если они и слышали, то наверняка свалили это на чертову лису, визжащую, как женщина, которую расчлениют.

Листва и ветки проносились мимо, и мне пришлось пригнуться ближе к спине Весперы, чтобы лучше видеть перед собой. Она огибала толстые дубы и перескакивала через поваленные стволы, выдыхая пар в прохладу ночи.

Когда мы очутились на поляне, залитой лунным светом, сквозь кроны деревьев можно было различить серебро призрачно-белой полосы, прорезающей ночное небо. А передо мной — красная молния, такая же яркая, как осенняя листва.

Эта лиса решила испоганить мне весь вечер. Хотя быстро стало ясно, что у бедняги ночь выдалась еще хуже, чем у меня: тускло переливалась тонкая проволока от ловушки. Один конец был прикреплен к дереву, а другой скрывался в густом мехе на шее животного. Лиса не рычала и не отпрянула от меня. Большими, но спокойными темными глазами она наблюдала за мной, словно гадая, что я сделаю дальше. Такое было глупо предполагать, потому что животные так не думают, однако... Она смотрела. И ждала.

Даже в таком серебристом свете ее густой мех был такого благородного рыжего оттенка, какого я не видела прежде, — насыщеннее, чем мои каштановые волосы. Ее

хвост грациозно извивался и был таким же рыжим, но с белым кончиком. Я крепко сжала поводья: мои пальцы так и чесались потрогать этот мягкий и густой мех.

Пока лисицы не начали таскать птиц из — теперь пустующих — курятников, мне они всегда нравились. Умные и спокойные, они не несли такую явную угрозу, как волки или саблезубые кошки. Они проникали к тебе, забирали, что им нужно, и исчезали в ночи. А эта лиса была еще и самым красивым существом, которое я когда-либо видела. В красоте пользы мало, но...

Пятна крови проступили на ее белоснежной шее. Она страдала. Несмотря на свои принципы и добычу, которая вновь начала движение по дороге, мне стало жаль лису. К тому же если я оставлю ее в ловушке, она вновь испугает возницу. Это был вопрос практичности.

— Это нужно, чтобы я просто смогла делать свое дело, — я покачала головой и спешилась.

Кожаные перчатки должны защитить, если лиса укусит меня, но мне нужно постараться схватить ее за загривок, как детеныша саблезубой кошки. Широко раскинув руки и наклонив голову, я подошла.

— Все хорошо, — ласково и тихо произнесла я. — Я помогу тебе.

И быстро, так как я еще могу вернуться к карете и толстым кошелькам в ней.

Даже когда я подошла на расстояние вытянутой руки, лиса, пойманная в ловушку, не отпрянула. Она вообще никак не отреагировала, просто сидела и ждала.

Все знают, что дикие животные, даже наполовину прирученные, могут наброситься, будучи ранеными и загнанными в угол. Но не эта лиса. Ее спокойствие становилось пугающим, и я почувствовала, как по моей коже пробежали мурашки. Мои ноги не двигались, подсказывая мне

развернуться и бежать. Всего лишь беспочвенный страх. Поддаться ему значит пожертвовать ночной охотой.

Я заставила себя сделать еще один шаг.

— Вот так, — я не знала, к кому обращалась: к лисе или к испуганной себе. Я устраиваю ночной разбой на дороге столько лет, что не могу и сосчитать. Я не могу позволить себе бояться. Я не могу позволить себе поддаться страху.

— Тихо, спокойно. — Мое сердце колотилось громче, чем шагали саблезубые кошки на дороге, когда я ринулась вперед и схватила лису за шкуру. Но и в моих руках она не стала вырываться или рычать. Конечности заломило от плохого предчувствия.

«Опасность, *опасность*», — шептало внутри меня.

Но было поздно, потому что в моей руке уже был зажат мех. Она взглянула на меня глазами, полными боли, слишком понимающими для лисы. У меня перехватило дыхание, когда я просунула палец под проволоку на ее шее и поднесла кинжал.

Ты можешь убить ее. Это заставит ее замолчать.

Заставит. А также покончит с плохим предчувствием, скользящим под моей кожей. Однако... Мне было не по себе, но эта лиса ни в чем не виновата. Возможно, это чувство — всего лишь игра моего воображения. Напряжение от сегодняшней охоты заставило меня поверить, что лиса угодила в ловушку не случайно.

— Соберись, Кэт, — и я разрезала лезвием проволоку.

Вопреки всему сказанному самой себе, я отпрыгнула назад.

Как только ловушка упала на землю, животное повертело головой по сторонам, пугая движениями, схожими с человеческими. Она встала. Она оказалась гораздо крупнее, чем лисы, которых я встречала прежде.

Я проглотила ком в горле и, не убирая кинжал в ножны, сказала:

— Вот, — мой голос звучал тверже, чем я чувствовала себя. — Ты свободна.

Она продолжительное время посмотрела на меня огромными темными глазами перед тем, как развернуться. Ее хвост был последним, что я видела, когда она бесшумно скрылась в лесу. По всему моему телу бегали мурашки, и я поспешила к Веспере и оседлала ее. Когда мы вернулись на дорогу, карета уже скрылась из виду. Остались лишь следы, уходящие вдаль.

Я опала в седле:

— Проклятье.

Глава 2

На следующий день я проснулась с гадким чувством. Возможно, это из-за домашнего вина из бузины, которым я привыкла запивать свою грусть от ночных неудач. Тошнота подступала горлу, и я закопалась в грядках, сажая семена и окуная руки в грязь, что совсем не полагается делать «леди». На другой стороне тропинки наблюдали старые розы: даже на расстоянии их шипы словно ополчились на меня за мои промахи.

Прошлой ночью я затаилась на краю леса в надежде на еще одну карету, везущую гуляк домой. Когда предрасветная бледность тронула небо, мне пришлось признать, что я упустила свой шанс. Проклятая лиса. Я вонзила лопатку в землю, отчего вверх поднялось облако сухой пыли.

При солнечном свете казалось совершенно нелепым, что я могла допустить мысль, будто бы это существо было чем-то иным, а не просто животным, угодившим в ловушку. Эльфы не так глупы, чтобы дать себя поймать. За исключением посольства, которое недавно представили королеве, эльфы перестали показываться в Альбионе еще задолго до моего рождения.

Это была всего лишь лиса. И я позволила убывающей луне и грядущей Дикой охоте захлестнуть мой разум в дурацкой мании видеть странности и опасность там, где их нет.

— Идиотка, — пробормотала я, бросив семена в истощенную землю.

Проклиная лису и саму себя, я работала после полудня, сея, пропаливая, прореживая ростки и охотясь на слизняков и улиток. После того, как мы были вынуждены убить уток прошлой зимой, моей работой стало выискивать под камнями и за цветочными горшками этих скользких тварей и давить их. Если выбор встанет между слизняком и моими овощами, то я всегда выберу овощи.

Так же, как и прошлой ночью я должна была сделать выбор в пользу добычи, а не лисы.

Со вздохом я наконец зашла внутрь, когда Мораг, наша повариха, в третий раз позвала меня из кухонной двери.

Моя голова чуть ли не разрывалась, и жар, валящий из печки, делал еще хуже. Со стоном я опустилась на обветшалый стул, выпустив редис и листья салата, которые я насобираала в перерывах между истреблением слизняков.

— Похоже, ты ничего не ела.

Мне не нужно было даже смотреть на Мораг, чтобы почувствовать То Самое Выражение на ее лице. Когда ее губы поджаты, а брови нахмурены — само воплощение неодобрения и суровой любви. Я уже давно научилась читать людей. Полезный навык, а в такой семье, как моя, еще и жизненно необходимый.

— Плохо себя чувствовала, — пробормотала я, убрав с лица выбившиеся во время работы пряди волос.

— Интересно, с чего вдруг, — даже по ее тону было слышно, как она подняла брови. — Выпей, — Мораг со стуком поставила на стол кружку со сколами, из которой поднимался пар с бодрящим ароматом мяты.

Меня не стошнило от одного запаха, и я с осторожностью сделала глоток. Питье перебило привкус тошноты